

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВА Юлия Павловна

ИНТЕРПОЛЯЦИИ ПРАВА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена во Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Головкин Роман Борисович

Официальные оппоненты: *Ромашов Роман Анатольевич*,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов,
профессор кафедры теории права и
правоохранительной деятельности;

Арзамасов Юрий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
профессор департамента общих и
межотраслевых юридических дисциплин

Ведущая организация: Академия управления МВД России

Защита состоится 18 сентября 2019 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К вопросам соотношения права и иных средств упорядочения общественных отношений в той или иной степени обращались представители большинства научных школ и традиций, в том числе и тех, которые категорически умаляли регулятивную роль отличных от права инструментов регулирования, однако, несмотря на должное внимание к данному вопросу юридической науки, до сих пор не получили достаточного освещения некоторые аспекты, значение которых обуславливает необходимость комплексного теоретико-правового исследования.

К числу таких аспектов с полным основанием можно отнести феномен интерполяции права – сложного социально-юридического явления, базирующегося на процессах взаимодействия права в системе социального регулирования и продуцирующего разного рода социальные последствия, вплоть до крайне деструктивных.

Категория взаимодействия является важной для освещения данной темы, поскольку именно в ее рамках представляется возможным рассмотреть как синхронные, так и асинхронные вариации соотношения права и иных регулятивных средств. Наличие знаний о сложных формах взаимодействия в системе социального регулирования позволяет не просто предотвратить возможные негативные проявления такого взаимодействия, но и использовать его позитивные свойства для совершенствования качества регулирования общественных отношений, укрепления социально-позитивных институтов, своевременных принятия, изменения и отмены нормативных правовых актов. Те же стороны взаимодействия права и иных средств регулирования общественных отношений, которые подразумевают противопоставление их друг другу, нуждаются в особом контроле и соответствующей реакции со стороны юридической науки и практики. Выработка правильных направлений контроля и реагирования возможна только при помощи глубо-

ких и всесторонних теоретических исследований, способных охарактеризовать закономерности даже самых «эффемерных» элементов, оказывающих воздействие на качество правового регулирования.

Сохранение тренда на исследование теоретико-правовых вопросов в области соотношения права с различными средствами регулирования общественных отношений обусловлено еще и тем, что сама система социального регулирования являет собой сложный механизм, формируемый различными нормативными и ненормативными, социальными и несоциальными элементами. Динамика элементов, наличие внутренних и внешних связей определяют постоянные изменения в данной системе, качественные и количественные модификации указанных элементов, их взаимозаменяемость, гибкость и пр. Кроме того, и сами связи внутри системы и механизма социального регулирования также представляют исследовательский интерес и нуждаются в качественном теоретическом анализе. Количество элементов внутри системы и количество связей между ними фактически обуславливают количество предметных областей для теоретических исследований. Именно поэтому разработка категории «интерполяция права» имеет в том числе и методологическое значение для исследования смежных феноменов системы социального регулирования, а также соционормативных систем, основу которых также составляют различные комбинации форм взаимодействия в системе социального регулирования.

Термин «интерполяция права» был адаптирован для теоретико-правовой науки относительно недавно и стал наиболее адекватным теоретическим обобщением ряда юридически значимых явлений, имеющих сходную по механизму формирования и действия природу. Категория «интерполяция права» объединила в себе явления подмены правового регулирования неправовым, искажения смысла норм права, изначально закладываемого законодателем, в процессе реализации права, а также более сложное и более обобщенное юридически значимое явление – формирование незапланированных законодателем правовых последствий. Интерполяция права имеет

значение в рамках всех областей юридической действительности. Механизм интерполяции права функционирует от момента образования права и до его реализации или, соответственно, нереализации. В связи с этим теоретическая разработка интерполяции права имеет значение не только для науки, но и для правотворческой и правоприменительной деятельности. При этом интерполяция права часто выступает причиной иных проблем, традиционно выделяемых в теории права в качестве самостоятельных, первопричинных. В настоящий момент существует потребность в выявлении новых подходов в обосновании причинности классических проблем правового регулирования, таких как пробельность, коллизийность, «зарегулированность» и пр. Теоретико-правовые исследования категории «интерполяция права», безусловно, могут претендовать на роль такого подхода.

Собственный «регулятивный кодекс» начинает формироваться у человека практически с первого коммуникативного опыта. Являясь частью общества, человек усваивает социальные нормы, обретает для себя ценностно-ненормативные системы и т. д. В большинстве случаев процессы взаимодействия права и иных средств регулирования (в том числе и интерполяционные) протекают неосознанно для субъекта-транслятора. При этом особое значение данное обстоятельство приобретает в том случае, когда человек начинает играть юридически значимую роль, например, становится субъектом правотворчества или правоприменения. В этой связи исследования интерполяции права приобретают особую актуальность ввиду того, что имеют в своей основе просветительскую функцию и могут выступить средством, аккумулирующим процессы самоконтроля субъектов, осуществляющих юридически значимую деятельность.

В юридической научной литературе данная тема не получила должного теоретико-правового освещения. В частности, на настоящий момент исследователями не найден ответ на вопрос о специфике форм взаимодействия в системе социального регулирования, результатом существования

которых выступают разного рода феномены системы социального регулирования, в том числе и явление интерполяции права. Существует также необходимость подробного теоретического освещения сущности и признаков интерполяции права. Кроме того, отсутствуют комплексная классификация явления, разграничение со смежными теоретико-правовыми категориями, анализ механизма действия явления применительно к различным субъектам права. Не раскрыты в должной мере и вопросы объективации явления интерполяции права в юридически значимых сферах. Очевидно, что изучение указанных положений, а также обобщение имеющихся на настоящий момент данных позволят сформировать комплексное исследование свойств и проявлений интерполяции права и, соответственно, сделать данное явление более прогнозируемым и контролируемым для юридической практики.

С учетом изложенного автор заключает, что явление интерполяции права представляет собой актуальный предмет для комплексного теоретико-правового исследования и отвечает современным потребностям теоретико-правовой и юридической науки в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическое осмысление юридически ощутимых проблем, сущность которых исследуется в диссертации, восходит к изысканиям Георга Гегеля в направлении освещения вопросов «неправа».

В юридической литературе разные аспекты исследуемого диссертантом феномена получили освещение с позиции тех или иных свойств и в рамках изучения смежных предметов. Так, к настоящему моменту вопросы взаимной интеграции права и иных средств регулирования общественных отношений получили освещение в теории юридической конвергенции О.Д. Третьяковой. Отдельные вопросы объективации трансформированного правового регулирования рассмотрены в рамках концепций, иллюстрирующих системы социального нормирования в работах В.М. Баранова, В.Г. Мальцева, Р.А. Ромашова, Ю.А. Тихомирова.

Достаточно подробно освещены особенности взаимного функционирования правовых средств разной иерархии, а также практика их трансформаций при взаимодействии друг с другом в работах теоретиков права и ученых, принадлежащих к отраслевым юридическим наукам, таких как Ю.Г. Арзамасов, А.Н. Миронов, К.Р. Мурсалимов.

Явление интерполяции права было рассмотрено в некоторых работах профессора Р.Б. Головкина как непосредственно посвященных исследованию интерполяционно-правовых процессов, так и фрагментарно затрагивающих данную категорию в процессе анализа соотношения регулятивных инструментов.

Наиболее обстоятельное освещение категория интерполяции права получила в одноименном монографическом исследовании Р.Б. Головкина и Р.С. Багирова, где авторы разработали операционное определение понятия; рассмотрели некоторые особенности объективации явления на практике, отдельные прикладные аспекты функционирования интерполяции права, а также провели объемные и сложные социологические исследования, подтвержденные гипотезы которых обосновали факт наличия данного комплексного явления и определили широкое проблемное поле для исследований в данном направлении.

Явление интерполяции права анализировалось и с позиции собственных феноменологических свойств в рамках философских исследований Е.А. Тимощук и А.С. Тимощука.

Вместе с тем, до сих пор данная тема не получила достаточного освещения в научной литературе, что обусловлено внедрением новой терминологии в теорию права, необходимостью ее обоснования, многоаспектностью и сложностью предмета исследования.

Теоретической основой исследования послужили работы ученых, посвященные фундаментальным вопросам теории права. В их число входят исследования таких авторов, как С.С. Алексеев, В.М. Баранов, М.В. Баранова, Н.А. Власенко, Р.Б. Головкин, В.П. Казимирчук, В.Н. Карташов,

В.В. Лазарев, В.Г. Мальцев, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, Б.И. Пугинский, Т.Н. Радько, М.М. Рассолов, Ю.А. Тихомиров и др.

Теоретическую ценность для исследования составили труды ученых, внесших наибольший вклад в теоретическую разработку вопросов функционирования права в рамках системы социального регулирования, среди них В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Р.Б. Головкин, А.В. Малышкин, А.И. Малько, В.Г. Мальцев, Н.И. Матузов, Р.А. Ромашов, В.М. Сырых, О.Д. Третьякова.

Диссертантом также были изучены работы, посвященные анализу различных средств регулирования общественных отношений таких авторов, как Н.В. Васильева, С.А. Даштамиров, Б.И. Пугинский, М.С. Шальмин.

В основу исследования также легли идеи и концепции авторов, раскрывающие сущность и значение различных проявлений взаимодействия права в системе социального регулирования, систем социального нормирования, явлений «теневого права», «правовой антикультуры», «юридической конвергенции» и других теоретически значимых феноменов. Среди них можно выделить работы Ю.Г. Арзамасова, В.М. Баранова, М.Г. Баумова, Н.А. Власенко, Р.Б. Головкина, В.В. Карпуниной, В.Н. Карташова, Ю.А. Тихомирова, О.Д. Третьяковой.

Также теоретическую основу диссертации составили труды ученых, раскрывающих в своих работах проблемы эффективности правового регулирования, нормотворческой практики российских органов государственной и муниципальной власти, а также проблемы адаптивности и совместимости нормотворческой и правоприменительной деятельности. Среди них особое значение для диссертационного исследования составили работы Ю.Г. Арзамасова, А.В. Малышкина, А.Н. Миронова, К.Р. Мурсалимова, С.Б. Полякова.

Нормативную основу исследования составили федеральные нормативные правовые акты Российской Федерации, проекты нормативных пра-

вовых актов, материалы обобщенной судебной практики, анонсы нормативных правовых актов в средствах массовой информации, материалы блогосферы, справочных правовых систем.

Объект исследования составляет совокупность общественных отношений, возникающих по поводу взаимодействия права и иных средств регулирования на всех этапах формирования и действия права.

Предмет исследования – интерполяция права как результат взаимодействия права и иных регулятивных средств в системе социального регулирования.

Цель диссертационного исследования – на основе обобщения полученных в результате исследования данных провести комплексное теоретико-правовое исследование категории «интерполяция права», включающее в себя подробную разработку признаков и свойств явления как с общетеоретической позиции, так и с позиции его практической объективации.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- конкретизировать понятие интерполяции права, а также провести комплексный анализ признаков данного явления;
- рассмотреть систему средств интерполяции права и разработать авторскую классификацию явления;
- проанализировать соотношения категории «интерполяция права» со смежными по содержанию теоретико-правовыми категориями;
- изучить особенности интерполяции права в современном российском правотворчестве;
- определить направления интерполяции права в правоприменительных актах российских органов государственной власти;
- выявить и изучить факторы интерполяции права в деятельности субъектов, не наделенных властными полномочиями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании комплексного теоретико-правового исследования явления

интерполяции права, обосновывающего закономерности и механизм его функционирования в современной действительности. В работе получили комплексное освещение теоретические аспекты темы. Впервые представлена обобщенная система средств, в том числе правовых, приводящих в движение механизм интерполяции права. Разработана комплексная классификация интерполяции права, охватывающая большинство возможных ее проявлений, с учетом негативной, нейтральной и позитивной потенциальности явления. В рамках диссертационного исследования проведен анализ нормативных правовых актов, а также отдельных направлений юридически значимой деятельности на предмет наличия интерполяционно-правовых факторов и рисков. Сформулированы предложения по минимизации негативных проявлений интерполяции права в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обогащении на основании полученных выводов теоретико-правовой базы научных данных, касающихся особенностей взаимодействия права и иных социальных и несоциальных средств регулирования общественных отношений. Проведенный общетеоретический анализ явления интерполяции права позволит дополнить теоретическую базу отраслевых юридических наук, социологии права, юридической лингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в формировании конкретных предложений по минимизации проявлений интерполяционно-правовых факторов. Материалы диссертации могут быть применены для совершенствования правотворческой и нормотворческой деятельности, при организации правового информирования, наставничества.

Дидактическое значение. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права, актуальным проблемам теории государства и права, социологии права и другим юридическим дисциплинам, а также при разработке рабочих программ соответствующих

учебных дисциплин, при написании учебных и учебно-методических пособий, научных докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ.

Методология и методы диссертационного исследования представлены комплексом методов научного познания. Диалектика является основой данной диссертации, поскольку сам объект исследования предполагает необходимость обращения к категориям «взаимодействие» и «связи».

При проведении исследования также использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез; индукция и дедукция; метод постулирования гипотетических тезисов, подтверждению которых подчинено содержание конкретной части исследования; системный метод и метод моделирования; метод формирования логических конструкций и умозаключений. Отдельная роль в исследовании отведена сравнительному методу, который нашел применение при разграничении явления интерполяции права со смежными теоретико-правовыми категориями, а также при проведении различных аналогий (например, при рассмотрении признаков интерполяции права, разновидностей взаимодействия в системе социального регулирования).

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись специально-юридические методы, в частности технико-юридический; компаративистский; формально-юридический.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложение автора понимать под интерполяцией права явление правовой действительности, возникающее в результате кооперационного, конкурентного или конфликтного взаимодействия права и отличных от него регуляторов, выраженное в искажении изначальных смыслов юридических норм, подмене правового регулирования неправовым, а также в формировании незапланированных законодателем правовых последствий.

2. Вывод диссертанта о том, что основу явления интерполяции права составляют кооперационные, конкурентные и конфликтные процессы взаимодействия права и иных регуляторов общественных отношений.

Кооперационное взаимодействие права и иных средств регулирования предполагает единство объекта регулирования – общественное отношение, а также единство цели такого регулирования – единообразное урегулирование общественного отношения. Интерполяция права из кооперационного взаимодействия возникает в том случае, когда нарушен критерий целесообразности фиксации в рамках правового предписания социальной нормы, критерий конкретности и интерпретаторской пригодности, а также в случае фактического отсутствия механизма реализации созданной нормы.

Конкуренция средств регулирования имеет место в том случае, когда природа средств регулирования обуславливает формирование разных социальных и правовых результатов и последствий. Конкуренция находит выражение в существовании на конкретной территории в конкретный исторический период различных социальных и несоциальных регуляторов, способных упорядочивать общественное отношение, для которого предусмотрено наличие правового регулирования. При этом регулирование данного общественного отношения правом не должно являться обязательным условием соблюдения законности. Иными словами, данная форма объективируется только применительно к частноправовой сфере регулирования общественных отношений. Интерполяция права в рамках данной разновидности взаимодействия материализуется в том случае, когда субъект отдает предпочтение отличному от права регулятору, при наличии в системе права первого.

Конфронтация регуляторов в системе социального регулирования возникает в том случае, когда содержание неправового средства регулирования не совпадает как в полной мере, так и в части с содержанием императивной правовой нормы. Принципиально различными являются цели регулирования, а также ожидаемые субъектами результаты и социальные последствия от использования регулятора. Конфронтация средств регулирования сама по себе имеет интерполяционно-правовой характер и выражается как в рамках конкретных единичных фактов подмены права и искажения

смысла правовых норм, так и в рамках существования соционормативных систем, противопоставляемых официальному праву.

3. Предложение соискателя в качестве существенного признака интерполяции права различать три ее формы: искажение изначального смысла правовых норм, закладываемого законодателем; подмена правового регулирования неправовым; формирование незапланированных законодателем правовых последствий.

Диссертантом установлено, что интерполяция права в форме искажения нередко являет собой результат официального и официозного толкования правовых норм. В данном случае в качестве средства искажения может быть использована властная воля субъекта, правоприменительный и иной юридически значимый опыт, а также иные инструменты, оправдывающие сущностные трансформации смысла норм права. Искажение смысла права также распространено и при обыденном толковании закона. В основе интерполяционных процессов данного направления пребывают различные нормативные и ненормативные инструменты, значение которых для субъекта настолько велико, что в случаях его непосредственного взаимодействия с правом способно обусловить специфическое восприятие субъектом правовых предписаний с последующей трансляцией искаженной правовой информации во внешнюю среду.

Подмена права как форма его интерполяции может иметь различные объем и область распространения. В сознании субъекта может подменяться конкретная норма права в конкретной жизненной ситуации. Вместе с тем, подменяться может не только определенная норма или группа норм, но и правовое регулирование в целом. Например, для убежденного правового нигилиста государственное право как регулятор не существует, при этом его собственный моральный кодекс может иметь богатый инструментарий для урегулирования любых жизненных ситуаций и бесконфликтного существо-

вания, однако чаще подмена правового регулирования неправовым как социальное явление высокой организации, как система все-таки предполагает формирование негативных последствий.

Формирование незапланированных законодателем правовых последствий как форма интерполяции права относится к протяженным во времени состояниям правового регулирования определенной области общественных отношений. Такие интерполяции права часто формируются при реализации концептуальных актов, национальных стратегий. Опыт правовой действительности позволяет сделать вывод о том, что в рамках абсолютного большинства реформ формируются трансформационные процессы, обусловленные социальными реалиями, а значит, любые среднесрочные и долгосрочные законодательные реновации будут в той или иной степени интерполированы различными социальными и несоциальными средствами, однако в данном случае речь не идет о простом искажении смысловой составляющей правового предписания. Главными определяющими данной формы выступают масштабность и комплексность продуцируемых правовых последствий.

4. Авторский вариант системы средств интерполяции права в виде классификации по двум основаниям:

– в зависимости от источника происхождения. В рамках данного основания предложено различать: общесоциальные средства – инструменты регулирования общественных отношений, которые формируются всеми существующими нормативными и ненормативными регуляторами социального происхождения; технические средства, представленные преимущественно техническими нормами; правовые средства – все функциональные элементы системы права; психолого-идеологические средства – мотивационные и волевые процессы, которые обуславливают подмену или искажение права в сознании субъекта; природные, биологические, естественные и другие средства – средства, определяющие стихийное регулирование общественных отношений;

– в зависимости от функционального назначения выделены: средства-инструменты – неправовая альтернатива официального права (различные социальные нормы, групповые системы ценностей, психологические установки личности, технические нормы, природные факторы и др.); средства-приемы и способы, определяющие, каким образом осуществляется интерполяция права (приемы и способы); средства-аккумуляторы, определяющие, при помощи чего приводятся в действие интерполяционно-правовые процессы (взаимодействие, связи).

5. Авторская классификация интерполяции права по трем группам оснований. Первый блок оснований объединяет следующие основания причинности явления: форма взаимодействия в системе социального регулирования (интерполяция права из кооперации, конкуренции и конфронтации в системе социального регулирования); детерминирующие факторы (интерполяция права из объективных, субъективных и объективно-субъективных условий). В следующем классификационном блоке объединены основания сущности и действия, среди которых обособляются следующие: форма выражения (письменная, устная, конклюдентная, знаковая, смешанная интерполяции права); субъект (обывательская, профессиональная интерполяции права); характер отношения субъекта интерполяции права к возможным последствиям (умышленная, неумышленная интерполяции права); сфера объективации (интерполяция права в профессиональной деятельности, интерполяция права в иных сферах общественной жизнедеятельности); отраслевая принадлежность (интерполяции права в отраслях, выделяемых современной юриспруденцией); принадлежность к межотраслевому правовому институту (интерполяция норм права, регулирующих юридическую ответственность, интерполяция норм права, регулирующих частную собственность, и др.); задействованный инструмент (интерполяция права иными социальными нормами, техническими нормами, ненормативными средствами); принадлежность к подсистеме системы социального регулирования (интерполяция права внутри правовой системы, интерполяция права за

пределами правовой системы). В последнем блоке представлены основания порождаемых социальных последствий, к которым отнесены следующие: форма конечной объективации (интерполяция права в форме подмены, искажения, формирования незапланированных законодателем последствий); характер социальных последствий (негативная, нейтральная и позитивная интерполяции права).

6. Вывод автора об основных направлениях объективации интерполяционно-правовых процессов в российской правотворческой практике. На основе изучения эмпирических данных диссертантом определено, что интерполяция права в правотворчестве находит объективацию: через правосознание субъектов правотворчества; путем включения неправовых элементов и конструкций непосредственно в текст нормативных правовых актов; в результате издания нормативных правовых актов, либо содержащих дефекты правового регулирования, либо содержание которых ввиду сложности и абстрактности не может быть адекватно истолковано абсолютным большинством лиц, которым данные акты адресованы; при нарушении либо правил юридической техники в процессе ведомственного нормотворчества, либо критерия квалифицированности молчания в правотворчестве.

7. Позиция соискателя о направлениях формирования интерполяции права в правоприменительных актах. Среди наиболее общих закономерных направлений проявления интерполяции права в правоприменении названы: демонстрация в правоприменительном акте обыденного, непрофессионального правосознания, а также различных вариантов деформации правового сознания; принятие правоприменительного решения на основании регуляторов неправового содержания; превышение пределов допустимого усмотрения при разрешении правоприменительной ситуации; фактическое создание правовых норм при отсутствии соответствующей формы и реквизитов — «фактическое правоприменительное правотворчество».

8. Выявление и обоснование автором факторов интерполяции права в деятельности субъектов, не наделенных властными полномочиями. Среди

основных факторов обозначены: приоритетность для субъекта иных социальных норм и ненормативных регуляторов перед правом, в том числе при отсутствии знания последнего; наличие знаний, профессионального опыта, устойчивых социальных коммуникаций (интеллектуального и коммуникационного ресурсов), используемых для достижения собственных интересов, связанных с подменой или искажением права; наличие у субъекта глубоких и специальных знаний о праве и государстве, опосредованных определенным мировоззрением и особенностями правового сознания и мышления, которые предопределяют процессы подмены и искажения права; наличие ресурса общественной группы (массовости) для установления ее интересов путем соответствующих трансформаций права.

Степень достоверности результатов исследования. Высокая степень достоверности полученных диссертантом результатов обеспечивается вариативностью применяемого методологического инструментария, использованием большого объема авторитетной научной литературы, исчерпывающим анализом аргументации полемизирующих научных позиций, а также обращением к актуальным редакциям нормативных правовых и иных динамичных источников.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших во Владимире, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Уфе, Перми, Улан-Удэ в 2015–2017 гг., и нашли отражение в 16 опубликованных работах автора общим объемом 12,68 п. л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая, нормативная основы, раскрываются научная новизна, теоретическая, практическая и дидактическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается степень достоверности результатов исследования, приводятся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава **«Теоретические основы интерполяции права»** включает в себя три параграфа.

Первый параграф **«Понятие и признаки интерполяции права»**. Исследование началось с обозначения наличия в современной юридической науке тенденции к выявлению и аргументации специфических феноменов социального регулирования, основанных на взаимодействии права и иных регуляторов общественных отношений. Взаимодействие в системе социального регулирования неизменно приводит к качественным преобразованиям правовой регуляции – официальное правовое регулирование искажается, изменяется, усиливается или ослабляется, полностью или частично уступает место неправовым инструментам упорядочения общественных отношений. В теории права совокупность таких сложных и разнородных явлений, возникающих под влиянием процессов взаимодействия регуляторов общественных отношений, получило название «интерполяция права». Отдельное внимание автор уделяет этимологии данного термина, поскольку он был адаптирован для юридической науки сравнительно недавно.

Основная задача данной части исследования заключается не в формировании собственного понятия интерполяции права, оппонировавшего понятию, предложенному Р.Б. Головкиным и Р.С. Багировым, а в его конкретизации, поскольку содержание существующего определения концептуально

разделяется автором. Для существующего в теории понятия диссертант подробно рассматривает следующие основные признаки явления интерполяции права:

1. Для обоснования причинности явления интерполяции права выделяются три разновидности взаимодействия средств регулирования общественных отношений: кооперация, конкуренция и конфронтация. Кооперации права и иных регуляторов общественных отношений носят интерполяционно-правовой характер только в том случае, когда потребность в закреплении неправового элемента в нормативном правовом акте не является безусловной, когда в результате такой интеграции создается абстрактное, лишённое конкретности правило поведения, а также в том случае, когда такая кооперация влечет за собой существенное расширение возможностей толкования и усмотрения. Интерполяции права из конкуренции регуляторов имеют место тогда, когда субъект отдаёт предпочтение альтернативному праву социального регулятора в рамках частноправового регулирования. Конфликтная форма взаимодействия права и иных регуляторов всегда предполагает наличие интерполяционно-правового фактора.

2. В качестве следующего признака, характеризующего явление интерполяции права, называется внутреннее отношение субъекта интерполяции права к происходящему и обозначены возможные проявления такого отношения: умышленный и неумышленный характер. Умышленная интерполяция права может быть результатом пренебрежительного отношения к праву отдельных субъектов, «свободных интерпретаций» права субъектами, наделёнными властными полномочиями, а также формироваться соответствующими целями субъектов. Неумышленная интерполяция права связана с отсутствием у субъекта знаний о праве или с неправильной оценкой субъектом собственных юридически значимых действий.

3. Ещё одним характеризующим явление интерполяции права признаком выступают его формы, среди которых выделены: искажение изначально

ного смысла правовых норм, закладываемого законодателем при их формировании; подмена правового регулирования неправовым; формирование незапланированных законодателем социальных последствий. Указанные формы подробно раскрыты в рамках третьего положения, выносимого на защиту.

По результатам рассмотрения признаков явления интерполяции права конкретизируется существующее понятие интерполяции права – это явление правовой действительности, возникающее в результате кооперационного, конкурентного или конфликтного взаимодействия права и отличных от него регуляторов, выраженное в искажении изначальных смыслов юридических норм, подмене правового регулирования неправовым, а также в формировании незапланированных законодателем правовых последствий.

Во втором параграфе *«Средства и классификация интерполяции права»* система средств интерполяции права представлена в виде классификации по следующим двум основаниям: в зависимости от источника происхождения и функционального назначения. В рамках первого основания подробную характеристику получили общесоциальные средства, технические, правовые, психолого-идеологические средства, а также природные, биологические, естественные и иные средства интерполяции права. В зависимости от функционального назначения средства интерполяции права в данном параграфе разделены на инструменты, приемы и способы, а также на средства-аккумуляторы.

В ходе предварительного анализа разновидностей интерполяции права автором выявлена необходимость формирования отдельных блоков оснований в рамках классификации. Наиболее структурированной и наглядной, по мнению диссертанта, выступает классификация, отражающая последовательные явления и процессы. В связи с этим диссертант предлагает следующую схему построения классификации интерполяции права: в первом

блоке – разновидности явлений, классифицированные по основаниям причины возникновения; во втором – по основаниям сущности и действия; в третьем – по основаниям социальных последствий.

В рамках первого блока интерполяция права классифицируется по следующим основаниям, которым соответствуют определенные виды:

1. Форма взаимодействия в системе социального регулирования (интерполяция права из кооперации в системе социального регулирования; интерполяция права из конкуренции в системе социального регулирования; интерполяция права из конфронтации в системе социального регулирования).

2. Детерминирующие факторы (интерполяция права из объективных условий имеет место в том случае, когда она обусловлена объективными естественными факторами, например, такими как природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные аварии и т. д.; интерполяция права из субъективных условий полностью продуцируется мыслительной и материальной деятельностью человека и не зависит от объективных условий; интерполяция права из объективно-субъективных условий).

Во втором классификационном блоке рассматриваются разновидности интерполяции права по основаниям сущности самого явления, а также его реального действия в социальной среде. Получили обособление следующие разновидности интерполяции права:

3. Форма выражения (письменная; устная; конклюдентная; знаковая; смешанная интерполяции права).

4. Субъект интерполяции (обывательская; профессиональная интерполяции права).

5. Характер отношения субъекта интерполяции к возможным последствиям (умышленная; неумышленная интерполяции права).

6. Сфера объективации (интерполяция права в профессиональной деятельности; интерполяция права в иных сферах общественной жизнедеятельности).

7. Отраслевая принадлежность (интерполяция в области конституционной; уголовной; уголовно-исполнительной; административной и иных отраслей права).

8. Принадлежность к межотраслевому правовому институту (интерполяция норм права, регулирующих юридическую ответственность; интерполяция норм права, регулирующих частную собственность, и др.).

9. Задействованный инструмент (интерполяция права иными социальными нормами; интерполяция права техническими нормами; интерполяция права ненормативными средствами регулирования).

10. Принадлежность к подсистеме системы социального регулирования (интерполяция права внутри правовой системы; интерполяция права за пределами правовой системы).

В качестве третьего блока оснований для классификации заявлен критерий характера порождаемых правовых последствий и предложены следующие разновидности явления:

11. Форма конечной объективации (интерполяция права в форме его подмены; интерполяция права в форме искажения; формирование незапланированных законодателем правовых последствий).

12. Характер социальных последствий (негативная интерполяция права; нейтральная интерполяция права; позитивная интерполяция права).

В третьем параграфе *«Соотношение интерполяции права со смежными теоретико-правовыми категориями»* диссертантом проведен анализ работ, посвященных обоснованию различных явлений, возникающих в рамках системы социального регулирования. Все данные явления условно обозначены в качестве феноменов социального регулирования, которые включают в себя явления, складывающиеся в результате взаимодействия в системе социального регулирования, а также представленные различными системами социального нормирования.

Автором изучено соотношение понятия интерполяции права с классическими категориями теории права. Так, явление интерполяции права и дефекты права, несмотря на определенную внешнюю идентичность при объективации, предстают отличными теоретическими категориями, охватывающими самостоятельные феномены социальной действительности. Применительно к юридическим ошибкам диссертант приходит к выводу, что последние выступают одной из причин формирования явления неумышленной интерполяции права. Признак непреднамеренности, который выделяется основным характеризующим свойством для категории юридических ошибок, исключает из сферы их приложения любые умышленные проявления интерполяции права.

Отдельное внимание автор уделяет явлению «теневого права». По мнению диссертанта, «теневого право» охватывается интерполяцией права и имеет наибольшее проявление в области действия уголовно-исполнительных правоотношений. В сфере «теневого права» интерполяция права приобретает гипертрофированные формы ввиду изначальной антагонистической несогласованности регуляторов. Интерполяция официального права в сферах распространения «теневого права» может находить выражение в подмене правового регулирования в общем, а не только в числе отдельных норм. Автор делает вывод, что «теневого право» и интерполяция права являются взаимозависимыми категориями. «Теневого право» демонстрирует устойчивую, длящуюся и организованную разновидность интерполяции права. В зависимости от инструмента в системе «теневого права» интерполяция права приобретает различные формы и предопределяет наступление различных социальных последствий.

Автор также анализирует соотношение интерполяции права с явлением правовой антикультуры. Он считает, что в том случае, если под правовой антикультурой понимаются соответствующие качественное состояние и уровень развития правовой системы, то можно констатировать следующий вариант соотношения понятия правовой (юридической) антикультуры

и явления интерполяции права. Очевидно, что, как и в случае соотношения интерполяции права с «теневым правом», эти явления взаимосвязаны. Данная взаимосвязь прямо пропорциональна: чем выше уровень правовой антикультуры в конкретной правовой системе общества, тем больше единичных случаев интерполяции права, и наоборот. Из этого следует, что первое является условием для интерполяции права, а второе – своеобразным инструментом эскалации уровня правовой антикультуры.

Диссертант также уделяет внимание соотношению интерполяции права с внешней и медиальной формами юридической конвергенции. Внешние конвергенционно-правовые процессы, безусловно, выступают потенциальными аккумуляторами интерполяций национального права. Интерполяция права – явление широко распространенное, очевидно прослеживающееся как в рамках национальных правовых систем, так и в международном праве. Медиальная юридическая конвергенция также может выступить причиной формирования явления интерполяции права. Синхронизация средств регулирования по своему значению, вероятно, может быть приравнена к кооперации в системе социального регулирования. Сближающее взаимодействие права и иных средств регулирования может носить интерполяционно-правовой характер в том случае, если речь идет о неконструктивных законодательно закреплённых кооперациях права и иных средств регулирования.

Вторая глава **«Практика интерполяции современного российского права»** включает в себя три параграфа.

Первый параграф **«Особенности интерполяции права в российском правотворчестве»** посвящен анализу эмпирических данных на предмет наличия и особенностей интерполяции права. Рассматриваются нормативные правовые акты различной иерархии.

В ходе проведения исследования диссертант приходит к выводу, что правотворческая интерполяция права может материализовываться через правосознание субъектов правотворчества, а именно в случае принятия нормативных правовых актов, объективно не соответствующих духу времени,

потребностям общества, уровню и направленности общественного сознания, а также закрепляющих интересы отдельных личностей или социальных групп при грубом унижении интересов других личностей или социальных групп. Такого рода интерполяции права могут принимать как негативное, так и позитивное социальное содержание.

Более материализованным направлением правотворческих интерполяций назван путь включения неправовых элементов и конструкций непосредственно в текст нормативных правовых актов. Современное российское законодательство содержит прямые кооперации права и иных средств социального регулирования в числе большого количества нормативных правовых актов. Многие из них достаточно гармонично вписываются в систему правового регулирования, в то время как юридическая несостоятельность других является очевидной не только для специалистов, но и для лиц, имеющих неуглубленное представление о праве и механизме его функционирования.

Интерполяция права на этапе правотворчества также может возникать из дефектов правотворчества, материализующихся применительно ко всем уровням и разновидностям отправления данной властной функции. Так, достаточно часто в основе искажения и подмены правовых предписаний лежат несоответствия содержания актов нормативным документам высшей иерархии. Нередко правовые акты, издаваемые на уровне парламентов субъектов государства, органов местного самоуправления, вступают в противоречие с действующим федеральным законодательством.

В качестве направления проявлений интерполяции права на этапе правотворчества диссертант предлагает издание правовых актов, содержание которых ввиду сложности и абстрактности не может быть адекватно истолковано большинством адресатов. Сложные синтаксические конструкции, канцелярские обороты, злоупотребление специальной терминологией в содержании нормативного правового акта достаточно часто приводят к интерполяционно-правовым последствиям в процессе интерпретации

смысла нормы. При этом искажаться может смысл как отдельных элементов норм права, так и концепции и цели правового акта.

К числу средств аккумуляции интерполяционно-правовых процессов автор относит такой инструмент, как ведомственное нормотворчество, которое фактически находит выражение не только в числе изданных, переработанных или отмененных норм права, но и в числе социальных норм, проектирующих реально складывающуюся социальную практику. При этом нередко второе выступает средством подмены и искажения первого.

В основе явления интерполяции права лежат и иные правовые явления, которые берут свое начало на стадии формирования права. Речь идет о различных инструментах, используемых законодателем для осуществления своей деятельности в условиях многогранности и динамичности общественных отношений, нуждающихся в правовой регуляции. Таким является, например, квалифицированное молчание законодателя. Это один из наиболее верных способов для формирования интерполяционно-правовых процессов на правотворческом этапе правового регулирования. В данной ситуации правоприменитель часто вынужден обращаться к различным регулятивным средствам, отличным от права, ввиду дефицита необходимых правовых инструментов. Прежде чем судебная и иная правоприменительная практика сложится и станет полноценным правовым средством правового регулирования (что также в условиях функционирования российской правовой системы – явление неоднозначное), судебные решения и решения органов государственной власти будут приниматься конкретными должностными лицами на основании их профессионального и личного жизненного опыта, особенностей полученного образования, принадлежности к той или иной научной школе или случайного комментария законодательства и даже суеверий и настроения.

Диссертант приходит к выводу, что интерполяционно-правовая практика на правотворческом этапе правового регулирования может складываться в направлении непосредственной интерполяции права в текстах нормативных правовых актов, а также формирования правовых норм, которые обладают высоким интерполяционно-правовым риском при их реализации. Интерполяция права в правотворческой практике представляет собой сложную разновидность данного явления, механизм действия которого преимущественно составляют правовые средства (нормы права, правовые обобщения, волеизъявительная деятельность органов исполнительной власти, документы, порождающие юридически значимые последствия, и др.).

Второй параграф *«Интерполяция права в правоприменительных актах органов государственной власти»*. В ходе проведения исследования диссертантом установлено, что явление интерполяции права может возникать в случае демонстрации обыденного правосознания при принятии правоприменительного решения. Обыденное правосознание может быть продемонстрировано, например, в случае отсутствия указания в правоприменительном акте конкретной нормы материального права, на основании которой или при участии которой принято решение. Указанное обстоятельство в свою очередь также является критерием идентификации правоприменительной интерполяции права.

В этой ситуации правоприменитель может подменять правовое регулирование различными производными человеческого фактора – профессиональным опытом, осознанием наличия властных полномочий, проявлениями эмоций и настроения. Примечательно, что, как правило, данные регуляторы также остаются «за кадром», поскольку отражения в правоприменительном акте не находят. Таким образом, создается правоприменительное решение с неполной правовой регламентацией. Обнаружить же подменяющие данную полноту неправовые элементы – образцы обыденного, непрофессионального правосознания – часто под силу только очень хорошему специалисту, способному аргументированно обжаловать данное решение.

Менее латентны факты интерполяции права, сопровождающиеся непосредственным отражением неправовых регуляторов в содержании правоприменительного акта. В целом данное обстоятельство является относительной нормой для судебной практики и нередко предусмотрено и действующим законодательством. Интерполяционно-правовые проявления возникают в том случае, когда неправовой регулятор предстает не просто средством дополнения правовой нормы и усиления аргументации, но приоритетным (а в некоторых случаях единственным) основанием для принятия правоприменительного решения.

Вместе с тем, явление интерполяции права достаточно часто материализуется при превышении пределов допустимого усмотрения в процессе принятия правоприменительного решения. Как правило, нечеткость формулировок, недостаточность правового регулирования предполагают совершение правоприменителем определенных действий, направленных на разрешение возникающих жизненных ситуаций. Особое значение данная проблема приобретает применительно к рекомендательным нормам. Для сведения к минимуму возможных интерполяционных проявлений при следовании рекомендательным нормам необходимо закрепить на законодательном уровне требования к их форме и содержанию. В настоящий момент рекомендательные нормы содержатся в самых различных источниках, в том числе не отвечающих требованиям доступности для всех заинтересованных субъектов (например, письма, телеграммы, протоколы совещаний и др.). Применительно к содержанию рекомендательных норм, очевидно, необходимо на законодательном уровне ограничить круг вопросов, по которым они могут быть изданы. В частности, следует исключить из этого круга вопросы, затрагивающие изменения правового статуса, как общего, так и специального, субъектов общественных отношений.

В рамках правоприменения явление интерполяции права возникает в случае, когда в рамках интерпретационного процесса фактически создается

новое правовое предписание, регулирующее значимые общественные отношения. Среди наиболее конструктивных путей противодействия интерполяции права автор выделяет формирование устойчивой системы взаимодействия органов государственной власти. Развитие институтов взаимодействия органов законодательной и судебной ветвей власти не должно посягать на реализацию принципа их независимости. К такому направлению соискатель относит законодательную инициативу российских судов и имплементацию при помощи нее в законодательство обобщенной судебной практики.

Третий параграф *«Факторы интерполяции права в деятельности субъектов, не наделенных властными полномочиями»* посвящен рассмотрению вопросов, связанных со спецификой интерполяции права в деятельности невластных субъектов. Диссертант обращает внимание на то, что сферы правоустановления и государственно-властной реализации права — это сферы, в которых интерполяции права являются наиболее показательными, оцениваемыми, критикуемыми, однако правовую бытность формируют не только должностные лица государственно-властных структур при осуществлении своей профессиональной деятельности. Именно поэтому с теоретической позиции важно установить, какую роль могут играть граждане и их объединения в процессе формирования явления интерполяции права, а также какие социальные последствия могут быть спровоцированы человеком, «далеким от власти», в результате умышленных и неумышленных фактов подмены и искажения права.

В числе основных факторов, определяющих вероятность интерполяции права в деятельности данных субъектов, диссертант называет приоритетность отличных от права социальных регуляторов. Интерполяции права, основанные на приоритете для субъектов иных инструментов регулирования общественных отношений, могут находить выражение в рамках различных форм реализации права. В некоторых случаях нереализация права, про-

дуцируемая его интерполяцией, приводит к достаточно тяжелым социальным последствиям. Не случайно важной задачей науки являются описание и правильная оценка данного феномена, в том числе и в рамках специализированных прикладных исследований.

В качестве следующего условия наступления интерполяционно-правовых последствий автор называет наличие у субъектов специальных знаний и профессионального опыта, которые могут быть использованы для подмены и искажения права в целях достижения собственных интересов. В абсолютном большинстве профессиональная и иная деятельность данных субъектов находится в поле зрения юриспруденции. Эти субъекты не осуществляют государственно-властную деятельность и не наделены властными полномочиями, однако ввиду особенностей образования и профессиональной практики хорошо знакомы с функционированием права, содержанием отдельной отрасли, закономерностями текста закона и практики, спецификой правоприменения в определенных локациях и учреждениях и т. д. Наличие такого ресурса, как соответствующие знания и профессиональный опыт достаточно часто позволяет сделать вывод о потенциальной возможности подмены и искажения права данными субъектами в целях удовлетворения собственных интересов.

В качестве условий формирования явления интерполяции права автор называет наличие у субъекта глубоких и специальных знаний о праве и государстве, опосредованных определенным мировоззрением и особенностями правового сознания и мышления, которые предопределяют процессы подмены и искажения права. В указанном направлении особое значение приобретает возможность субъекта транслировать собственную позицию во внешнюю среду. Как правило, такая трансляция осуществляется в рамках масс-медиа, лекций и семинаров, форумов и конференций, а также научной и научно-популярной публицистики.

Также в рамках данного параграфа диссертант осуществляет рассмотрение такого фактора интерполяции права субъектами, не наделенными

властными полномочиями, как массовость или, иначе, ресурс общественной группы. Диссертант раскрывает «уязвимость» права посредством общественного мнения и иных социальных институтов.

Автор считает, что явление интерполяции права – это не исключительная прерогатива субъектов, наделенных законодательной, исполнительной или судебной властью. Интерполяционно-правовые процессы имеют место во всех областях правовой действительности и применительно ко всем лицам, обладающим правосубъектностью. При этом внешнее выражение, причинность, применяемые инструменты могут иметь дифференцированные формы: от простейших до высокоорганизованных.

В **заключении** диссертации автор формулирует выводы, а также обозначает перспективы дальнейшего исследования смежных теоретико-правовых проблем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Колесникова, Ю. П. Некоторые особенности интерполяции права при регулировании юридической ответственности и исполнении наказаний / Ю. П. Колесникова // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2 (39). – С. 139–142.

2. Колесникова, Ю. П. Некоторые аспекты юридических пауз и их взаимосвязь с явлениями юридической конвергенции и интерполяции права / Ю. П. Колесникова, Р. Б. Головкин, О. Д. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 18–24.

3. Колесникова, Ю. П. Инженерно-технические средства противодействия интерполяции права / Ю. П. Колесникова, О. Д. Третьякова // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С. 194–197.

4. Колесникова, Ю. П. Общественное мнение и интерполяция права / Ю. П. Колесникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 16–22.

5. Колесникова, Ю. П. Содержание механизма интерполяции права / Ю. П. Колесникова // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1 (46). – С. 168–171.

6. Колесникова, Ю. П. Право в системе социального регулирования: формы взаимодействия / Ю. П. Колесникова // Юридическая мысль. – 2018. – № 4 (108). – С. 62–67.

Иные публикации:

7. Колесникова, Ю. П. Теория государства и права глазами выпускников и практиков (по результатам социологических исследований) / Ю. П. Колесникова, Р. Б. Головкин // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 3 (5). – С. 22–30.

8. Колесникова, Ю. П. Значение интерполяции права при определении понятия юридической ответственности / Ю. П. Колесникова // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2016. – С. 48–52.

9. Колесникова, Ю. П. Наука как фактор интерполяции права / Ю. П. Колесникова // Проблемы права в современной России : сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург : СПбПУ, 2016. – С. 99–104.

10. Колесникова, Ю. П. Юридические коллизии и интерполяция права / Ю. П. Колесникова // Юридическая техника : Ежегодник. – 2017. – № 11. – С. 650–653.

11. Колесникова, Ю. П. Интерполяция права в практике деятельности судов / Ю. П. Колесникова // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы : сборник научных трудов по материалам

IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 92–97.

12. Колесникова, Ю. П. Интерполяция права как феномен социального регулирования в сфере уголовно-исполнительных правоотношений / Ю. П. Колесникова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / сост. В. А. Тарасов. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 207–210.

13. Колесникова, Ю. П. Интерполяция права в нормотворческой деятельности органов внутренних дел / Ю. П. Колесникова // Полиция в механизме государства: история и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 418–422.

14. Колесникова, Ю. П. Исключения из ограничений правового регулирования как правовое средство противодействия негативным юридическим явлениям / Ю. П. Колесникова, Р. Б. Головкин // Правовое обеспечение общественной и политической деятельности : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Москва : НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 6–14.

15. Колесникова, Ю. П. Интерполяция права и социальный механизм ограничения закона / Ю. П. Колесникова // Юридическая техника : Ежегодник. – 2018. – № 12. – С. 724–726.

16. Колесникова, Ю. П. Взаимодействие права и иных регуляторов в системе социального регулирования уголовно-исполнительных отношений : монография / Ю. П. Колесникова. – Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – 132 с.

Общий объем опубликованных работ составляет 12,68 п. л.

Корректор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 191

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3